

на развивающиеся страны. Это обусловлено тем, что Китаем будут получены новые рычаги непрямого влияния, а также возможностью реформировать существующую мировую финансовую систему в сторону большего представительства в ней именно развивающихся стран.

Помимо создания параллельных финансовых институтов, одним из механизмов реализации мягкой силы стало постепенное наращивание КНР своего представительства в МВФ. Внешняя политика КНР имеет шансы завоевать симпатии мирового сообщества в качестве медиатора в международных конфликтах, а также в качестве постоянного члена Совбеза ООН. Об активности КНР в рамках миротворческой деятельности также свидетельствуют статистические данные ООН.

Возможным направлением реализации на практике концепции ответственного члена мирового сообщества могла бы стать экологическая политика, которая бы на деле убедила остальные страны в том, что развитие собственной экономики КНР ни в коем случае не идет за счет ущерба экологической обстановке на планете. Данная проблематика предоставляет широкое поле для совместного сотрудничества стран ОПОП, несмотря на существующие культурные и идеологические различия.

Можно отметить, что важное место в концепции применения «мягкой силы» Китая также играет распространение языка за рубежом. Изучение языка способствует лучшему пониманию и других аспектов социального, политического и экономического устройства страны, а в перспективе – к более обдуманному принятию реалий другой страны.

В этом направлении основную роль играет Институт Конфуция (ИК). Основной стратегической целью создания и развития сети ИК является максимизация «мягкой силы» КНР за рубежом, ее культурного влияния, расширения китайского присутствия в целевых странах, формирование адекватной среды восприятия политики Китая и его имиджа международным сообществом и обществами отдельных государств.

Усилия Китая по созданию глобальной сети ИК демонстрируют тот факт, что в руководстве страны считают продвижение китайского языка и культуры через образовательные учреждения одним из наиболее эффективных направлений политики «мягкой силы».

В условиях стратегического партнерства Республики Беларусь и Китайской Народной Республики, и наличия совместных стратегических проектов деятельность ИК имеет важное значение, поскольку способствует эффективному установлению и поддержке контактов на всех уровнях.

Возможно, «мозговые центры», ассоциации, союзы и исследовательские центры нового типа – это следующий шаг в развитии политики «мягкой силы» между странами вдоль ОПОП, который будет способствовать дальнейшему сопряжению стратегий развития стран.

Республика Беларусь могла бы воспользоваться опытом стран ОПОП в части развития и использования инструментов «мягкой силы». Этот опыт целесообразно изучить и использовать в процессе создания «сообщества стран единой судьбы».

УДК [78(476)+78(510)]:37.01

БИНАРНЫЙ СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МУЗЫКАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Сун На

*Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка
e-mail: 2329362714@qq.com*

Abstract. *The article provides a binary comparative-comparative analysis of modern music-educational systems of Belarus and China.*

Вначале следует констатировать, что системы музыкального образования Беларуси и Китая имеют схожую структуру. Этот факт объясняется тем обстоятельством, что система музыкального образования в Китае в 50-х годах прошлого века была построена по образцу и подобию советской (в свою очередь, Россия, а позднее и Беларусь заимствовали у Китая систему единого государственного экзамена – ЕГЭ).

Система образования в Китае включает: дошкольное образование (до 6 лет); начальное образование (базовые знания по общеобразовательным предметам) – с 6 до 12-13 лет; среднюю школу (неполная – 3 года и старшая – 3 года); высшую школу трёх типов (колледжи, профессиональные высшие школы, университеты). Высшее образование в Китае считается очень престижным, в связи с этим конкурсы абитуриентов в вузы могут достигать до 300 человек на место.

Музыкальное образование в Китае (государственное, частное) платное, поэтому не всем доступно, так как около одной трети семейного бюджета уходит на оплату обучения.

Согласно ст. 11, п. 5 Кодекса Республики Беларусь об образовании, «система образования включает в себя систему дошкольного образования, систему общего среднего образования, систему профессионально-технического образования, систему среднего специального образования, систему высшего образования, систему послевузовского образования, систему дополнительного образования детей и молодежи, систему дополнительного образования взрослых, систему специального образования» [2, с. 11-12].

В Беларуси существует исторически сложившаяся и устоявшаяся система музыкального образования, органично впитавшая в себя достижения классической европейской и мировой школ.

В Китае такой системы нет. Те, кто хочет заниматься музыкой профессионально, берут частные уроки или занимаются в школьных кружках вплоть до 17 лет. Музыкальное образование получают в университетах, где кроме музыкальных предметов изучают дисциплины общеуниверситетского цикла. В связи с этим, время для занятий музыкой остаётся мало, поэтому многие китайские музыканты едут получать или совершенствовать музыкальное образование в Россию, Беларусь, другие страны СНГ и мира.

Систему общего музыкального образования в Китае регламентирует целый ряд нормативных документов [4, с. 36-37]. В Беларуси в качестве основного руководящего государственного нормативного документа в области образования разработан Кодекс Республики Беларусь об образовании, принятый к реализации в 2011 г. [2].

Профессиональное музыкальное образование в Китае приобрело черты дополнительного и «в основном перешло на форму частного обучения» [1, с. 86]. Так, из 30-40 учеников школьного класса обычно около 10 на платной основе обучаются игре на музыкальном инструменте (фортепиано, скрипке, флейте, саксофоне, ударных инструментах, а также на традиционных китайских музыкальных инструментах), при этом процесс обучения может быть организован как при университетах, так и в домашних условиях в форме репетиторства [5].

В Китае музыкальное обучение детей, как правило, начинается с 5 или даже 3-4 лет, т. е. наблюдается тенденция раннего приобщения детей к музыке. При этом специфика китайской музыкально-инструментальной педагогики выражается в жёсткой установке на формирование технического аппарата, на развитие беглости пальцев, подвижности рук. Музыкальному образованию, которое в Китае приобретает массовый и повсеместный характер, отводится ключевая роль: 95% городских и 75% сельских школьников охвачено музыкальным образованием, а это около 200 миллионов учащихся. При этом музыка, прежде всего, рассматривается как сфера общего развития личности, человека, способного в дальнейшем продуктивно работать в любой области, будь то производство, наука, культура или искусство.

В это же время в Беларуси наблюдается массовый отток детей из музыкальных школ, который, по мнению Г. М. Цыпина, помимо, собственно, социальных и материальных причин, обусловлен тем, что «многие учащиеся бегут от своих педагогов просто потому, что им не под силу выдерживать то, как их учат» [3, с. 109].

Таким образом, можно заключить следующее:

1. В Беларуси и Китае функционирует идеологически обоснованная, многоступенчатая, многоуровневая, последовательно выстроенная система музыкального образования, сохранившая национальную специфику и обеспечивающая обучение, воспитание и развитие подрастающего поколения, а также подготовку высокопрофессиональных кадров для различных сфер и областей производства, науки, культуры и искусства.

2. Между музыкально-образовательными системами Беларуси и Китая наблюдается определённое сходство, которое выражается в структурной организации, общих концептуальных подходах, целях обучения и воспитания и т. д.

3. Выявленные сходства является объективными предпосылками успешности протекания интеграционных процессов между музыкально-образовательными системами Беларуси и Китая в современных условиях.

Литература:

1. Азиз Гульнара. Традиции музыкального образования в Китае / Гульнара Азиз // Личность и музыка: материалы 3-й Междунар. науч.-практ. конф. 17-18 дек. 2002 г., Мн. – Образование и воспитание, 2002. – 336 с. – С. 85-88.

2. Кодекс Республики Беларусь об образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kodeksy-by.com>. – Дата доступа: 10.10.2017.

3. Цыпин Г.М. Исполнитель и техника: Учеб. пособие для студентов муз.-пед. фак. и отд-ний сред. и высш. пед. учеб. заведений / Г.М. Цыпин. – М.: Академия, 1999. – 183с.

4. Янь Чжэн. Периоды становления и развития общего музыкального образования в Китае в XX веке / Чжэн Янь. – Музыкальное и театральное искусство: проблемы преподавания. – 2007. – № 2. – С. 35-37.

5. Янь Чжэн. Особенности методики общего музыкального воспитания и оборудования музыкальных классов в Китае / Чжэн Янь // Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика: материалы Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 10-11 апр. 2008 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В.И. Жук, М.Г. Баразна, М.М. Круталевич [и др.]; отв. ред. Ю.Ю. Захарина. – Минск: БГПУ, 2008. – 270 с. – С. 219-221.

УДК 339.923

ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ИНИЦИАТИВЫ «ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОЯС ШЕЛКОВОГО ПУТИ» ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Тавгенъ Е.О.

Институт экономики НАН Беларуси

e-mail: katetavgen@mail.ru

Abstract. *The article contains the analysis of favorable aspects in the area of logistics, trade and investment, connected with the participation of the Eurasian Economic Union in the Chinese mega infrastructure project “Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road”.*

Отличительной особенностью современного этапа развития мировой экономики, наиболее четко наблюдаемой в последние годы, выступает создание трансрегиональных экономических союзов. Так, например, активно идут переговоры по заключению таких мега-соглашений, как ЕС-Канада, ЕС-Япония, Трансатлантическое торговое